В подземелье наступили сумерки. Затянутое облаками вечернее небо окрасилось в яркий оранжевый цвет, и солнце скрылось за горизонтом. Наигравшись, дети сильно устали. Они были более чем готовы послушно подчиниться, когда я сказал им, что пора идти ужинать. Однако мысль о еде, временно восстановила их энергию, так как все шестеро девочек оказались передо мной на обратном пути.

Оторвав взгляд от псевдо-неба подземелья и повернувшись обратно к двери в тронный зал, меня накрыла внезапная волна тошноты. Мир перевернулся гораздо более резко, чем должен был из-за такого мелкого поворота. Атака заставила меня поднять одну руку к виску, а другой упереться в ближайшую стену, когда я наклонился и застонал.

— Господин? Вы в порядке? — Ши обернулась как раз в тот момент, когда мне каким-то образом удалось побороть позыв рвоты, поэтому она только спросила меня о моем состоянии с обеспокоенным взглядом.

— ... Да.... В порядке, — мне удалось выдать несколько слов после минутной задержки. — ... У меня... просто немного закружилась голова.

Я явно был не в порядке, но я не хотел, чтобы она волновалась, поэтому я сказал ей обратное, сделав несколько глубоких вдохов и наполнив легкие столь необходимым кислородом. Каждый вдох, понемногу помогал. Медленно, но верно внезапная волна головокружения прошла.

— Что, черт побери, это было?

Осознание охватило меня, когда я открыл рот. Мой голос вернулся. Пронзительных писков, которые я произносил всего пять минут до этого, не было слышно.

Облегчение обвалилось на меня, мои глаза метнулись к рукам и ногам и подтвердили, что они вернулись к своей первоначальной форме. Детектива Юки больше не было. Дело закрыто. Мои горести, наконец, изгнаны в пустоту. А одежда, которую я носил, вещи маленького размера для мальчика, которые я купил за DP, порвались и оставили меня в непрезентабельном состоянии, но это было моей наименьшей заботой. Я был слишком поглощен чистой радостью, вызванной моим возвращением, чтобы беспокоиться о чем-то столь незначительном, как моя внешность.

— Наконец-то! Ооо, да! Наконец-то! Настоящий Юки вернулся, детка! — я упал на колени, поднял кулаки и издал победный клич, как футболист после эпического, победного гола.

Эта вспышка удивила моих спутников. Энне, первая обернувшаяся, отреагировала с разочарованием. Она не особо рада тому, что потеряла возможность играть роль старшей сестры.

— Ты вернулся? Значит, Юкси ушел? — аналогичным образом, Иллуна тоже грустно нахмурилась.

— Да, Юки мертв, как дверной гвоздь, и ушел навсегда, — сказал я.

Попрощайтесь с тем уродцем и поприветствуйте своего постоянного повелителя демонов!

— О-о-о... Ужасно. Ты был очень милым, когда был Юкси.

— Ммм...

Мне было немного жаль этих двух девочек, учитывая, что они были лишены возможности повеселиться, но я уже принял решение. Юкси никогда не вернется. — «Мне хватило этого дерьма на всю жизнь».

«Хорошо, хорошо, я признаю, что все было не так уж плохо. Я начал наслаждаться этим немного на полпути, но только потому, что начала накачивать ностальгия. Мне казалось, что я заново переживаю свое детство. Но все равно, больше никогда. С меня хватит».

— Поздравляю, Господин!

— Спасибо, Шии, — сказал я. — В любом случае, нам нужно идти. Мы не сможем ни поесть, ни помыться, если не вернемся в замок.

— О да, сейчас время ужина! — сказала Иллуна. — Я не могу дождаться! Я умираю с голоду!

С девочками, держа голову высоко поднятой, я торжествующе вернулся в тронный зал.

— О боже, что за день... — я вздохнул и позволил себе немного глубже погрузиться в ванну. В ней была идеальная температура. Горячий источник, проходивший под ванной, был настроен таким образом, чтобы он был достаточно теплым, чтобы обеспечить мне обстановку, в которой я мог успокоиться и расслабиться после долгого дня с детьми.

Под "долго" я имел в виду "долго". Я фактически провел с ними весь день. Они даже присоединились ко мне, чтобы быстро искупаться в ванне. Единственная причина, по которой они все еще не были рядом со мной, заключалась в том, что они слишком устали или им стало скучно сидеть без дела и отмокать.

Иллуна и Шии были уставшими. Я подозревал, что первая уже лежала на кровати, в то время как вторая вернулась в слизистую форму и отключилась на своей любимой подушке.

Энне, с другой стороны, было просто скучно. Она решила, что общение с другими обитателями подземелья в конечном счете было лучшим времяпровождением, чем сидение в ванне с водой. Другими словами, она, скорее всего, искала Лейлу для игр. Хотя у нас на полках было множество настольных игр, Энне почти всегда предпочитала классическую игру в генералов любой другой. Позиция, которую он занимал как ее любимое развлечение, была твердой, как камень. Девушка с мечом любила испытания и не возражала против неудач. Она была не из тех игроков, которые закатывают истерику в тот момент, когда что-то идет не так, как хочется.

Вот почему она всегда предпочитала померяться силами с Лейлой, если это было возможно. Она никогда не беспокоилась о том, чтобы бросить вызов Лефи или любой другой легкой победе, если только никто другой не был доступен. — «Так что я знаю, что это только отчасти связано, но видеть девушку, которая в основном одета в кимоно, играющую – это чертовски приятно видеть для воспаленных глаз. Это похоже на идеальное сочетание крутого и милого, и, вероятно, добавляет тысячу или около того к ее рейтингу сразу».

Хотя на самом деле у нас не было никаких рейтингов, у нас было что-то вроде местной таблицы лидеров. Расположение было следующим:

1. Лейла
2. Иллуна
3. Энне
4. Я
5. Нелл
6. Люу
7. Лефи
8. Ши

Рейтинг в значительной степени отражал навыки настольной игры в целом. Верхняя половина таблицы лидеров буквально никогда не менялась независимо от игры, в то время как нижняя половина время от времени перетасовывалась в зависимости от множества различных факторов.

Лейла, естественно, была на первом месте. Она была более чем способна перехитрить других обитателей подземелья и сокрушить не более чем силой своего разума. Иллуна также была на удивление хороша в использовании своей головы. Она была способна разыгрывать пьесы, которые были настолько грязными, что граничили с демоническими, и при этом улыбалась так же невинно, как любой ребенок ее возраста. Того, как она заманивала своего противника и опустошала его, было достаточно, чтобы любая самоуверенная жертва упала в обморок на месте в шоке. Просто говорю, что это была всего лишь метафора. — «На самом деле этого не произошло. Пока что.»

Иллуна не всегда демонстрировала такую сокрушительную силу. На самом деле, она была одной из более слабых соперниц – по крайней мере, до тех пор, пока я не понял, что она просто была снисходительна к нам. Краткой лекции о манерах настольной игры было достаточно, чтобы убедить ее в том, что намеренный проигрыш на самом деле более невежлив, чем нет. И вот тогда все изменилось; вампирша с улыбкой начала прокладывать себе путь через всех, кого не звали Лейла.

Как и у нашей всезнающей горничной, у молодой блондинки, казалось, была довольно хорошая

голова на плечах. Еще одно доказательство этого можно было увидеть из ее пьесы. Обычно она выступала в роли командира всякий раз, когда девочкам приходило время делать что-либо, связанное с командной работой или координацией.

Еще одной удивительной записью была наша местная девушка-дракон. Она была печально известна тем, что просто была плохой. Но хотя Лефи была не совсем тем, кого можно было бы назвать талантливым, когда дело доходило до изучения настольного царства, на самом деле она тоже была не худшей в этом. Шии находилась на своем месте – в основном потому, что очаровательная малышка, похоже, не совсем понимала все правила. Она всегда заканчивала тем, что ахала и заявляла, что все испортила, сделав свой ход и увидев его последствия. — «Видите ли, вот почему она целительница подземелья. Она успокаивает и наши тела, и наши души настолько, насколько это возможно».

Я приложил руку к подбородку, чтобы обдумать преимущества, которые мы извлекли из присутствия слизи, но меня отвлек от мыслей стук двери ванной. Обернувшись, я обнаружил, что стал свидетелем зрелища прямо с небес. В комнату вошли три прекрасных ангела, одетых только в полотенца.

Каждая вела себя уникальным, легко узнаваемым образом. Лефи скрестила руки на груди и самодовольно улыбалась. Люу тоже улыбалась, хотя и в гораздо более смущенной манере, держа руку на талии. Нелл была самой смущенной из троих. Она устала в пол, держа обе руки на полотенце, чтобы оно не соскользнуло.

— Что?! — у меня отвисла челюсть, когда я издал звук, граничащий с бессвязностью. То, как их красиво очерченные конечности, свободные от лишнего жира, выглядывали из-под полотенец, было настолько эротично, что у меня появились идеи в тот момент, когда я их увидел. Я видел Лефи без одежды так много раз, что фактически потерял чувствительность к ее обнаженной форме. Но полотенце все изменило. Скучный наряд, если его вообще можно так назвать, подчеркивал изгибы девочек и направлял мой взгляд на те немногие части, которые едва скрывались из виду.

Вскоре я понял, что пялюсь, поэтому с усилием оторвал взгляд от угощения передо мной и переставил челюсть, чтобы не выглядеть идиотом.

— П-почему вы все здесь?

— Не понимаю, чему ты так удивляешься, — сказала Лефи. — Мне казалось, что мы часто купались вместе.

— Я имею в виду, да, так и было. Но мы этого не делали... — сказал я, устремляя свой взгляд на двоих позади нее.

— Л-Лефи заставила нас присоединиться к нам, — объяснила Нелл.

— Д-да. Она сказала нам, что собирается присоединиться к тебе, и что мы тоже идем, — согласилась Люу.

— Разве твой народ не купается со своими подругами? — Лефи удивленно приподняла бровь,

когда повела троицу.

— У нас там, где я жила, на самом деле не было таких огромных ванн, как эта, так что я не совсем уверена, — сказала Нелл.

— Все, что мы, боевые волки, когда-либо делали, это бросались в реку и поласкались в ней. Но мы никогда и не думали что бы купаться в таком огромном резервуаре, как этот, — сказала Люу. — Но жизнь здесь изменила меня. Я даже представить себе не могу, какой была бы жизнь без ванны.

— Я чувствую то же самое. Я не могу не думать, что я грязная каждый раз, когда забываю помыться.

Полотенца девочек, которые с самого начала были белыми, стали прозрачными, когда их смочил душ. И это было не единственное, что делала вода. Каждая капля служила для того, чтобы сделать их наряды более облегающими. Я чувствовал, как во мне поднимается мужчина. Но я не мог этого допустить. Я должен был сохранять спокойствие. Зная, что я вот-вот потеряю себя, я снова оторвал взгляд от девушек и посмотрел на травянистые равнины и ночное небо за ними. — «Хорошо, Юки, сделай глубокий вдох. Ну же. Пусть твой разум будет ясным. Спокойный, как поверхность зеркала. И просветленный, как свет. Подождите, это только мне кажется, или некоторые из этих заявлений показались немного странными? Я почти уверен, что они больше связаны с боевыми искусствами и религией, чем с... о, неважно. Кого это волнует? Все, что имеет значение, это то, что я, черт, успокоился. Главное - не реагировать. Они делают это только потому, что хотят, чтобы я что-то сказал или сделал. Потеря контроля - это большое "нет", потому что дети все еще рядом».

...

«Стоп. Нет, это не так. Они все либо крепко спят, либо болтаются где-то в другом месте. Сейчас в моей жизни есть только я и женщины. Хм. Странно. Такого почти никогда не случается. Означает ли это, что... на самом деле это нормально, что я хоть раз потерял контроль? Что мы можем использовать эту редкую возможность, чтобы сделать то, что мужчины и женщины делают вместе, когда они снимают одежду?»

«Стоп. Подождите. Плохой Юки. Ложись, мальчик. Возьми себя в руки. Ты не можешь прыгать на людей, пока они не дадут тебе зеленый свет».

«Мы купаемся. Они здесь, потому что хотят помыться. Это оно. Это совершенно нормально. Мужья и жены все время вместе принимают ванну, и не обязательно для того, чтобы сделать это. Не то чтобы я на самом деле даже думал о Нелл или Люу как о своих женах прямо сейчас».

«Лефи по-прежнему единственная, к кому я действительно испытывал такие чувства. Две другие были больше похожи на подружек. Там, безусловно, была определенная степень эмоциональной привязанности. Я ценил обеих девочек, но не думал, что я готов по-настоящему посвятить себя им. Мы все еще находились в той фазе, когда мы выясняли, действительно ли мы настолько совместимы друг с другом. Знаешь, что действительно странно? Называя кого-то

своей девушкой, я чувствую себя гораздо более неловко, чем называя кого-то своей женой. Я не совсем понимаю, почему.»

Мой внутренний разлад прекратился, когда моя спина была встречена ощущением, которое можно было описать только как мягкое. Бессвязные, удивленные звуки повелителя демонов вырвались из моего горла, когда я вздрогнул.

— О чем ты бормочешь на этот раз? — руки Лефи обвились вокруг моей груди, когда она положила голову мне на правое плечо. Отведя взгляд в сторону, я понял, что она ухмыляется, как игривый бесенок. Она старалась не сводить глаз с моего лица, чтобы насладиться любой реакцией, которую я мог бы ей дать. И дал ей то, что сделал я.

Она была обнажена.

Торец. Обнаженный.

Мое сердце гиперускорилоь намного быстрее своего обычного ритма. Ощущение ее груди, прижатой к моей спине, тепло ее щеки, прижатой к моей, и блаженство, которое пришло от вдыхания ее запаха — все это напало на меня одновременно. Я думал, что уже утратил чувствительность, что у меня выработался иммунитет к выходкам Лефи. Но обстоятельства, какими они были, делали ее обычную театральность бесконечно более захватывающей. — «Кажется, теперь, когда я думаю об этом, у Лефи всегда была немного озорная сторона. Она всегда любила подшучивать надо мной и дразнить меня всякий раз, когда я давал ей такую возможность.

— Н-ничего важного, — сказал я.

— Точно? — она приподняла бровь. — Ну, как бы то ни было, я должна сказать, что очень жаль, что ты утратил сегодняшнюю утреннюю форму. Ты стал совершенно очаровательным созданием. Но теперь нет. Теперь тебя невозможно назвать милым.

— О, понятно, мне жаль, что я больше не милый, — я закатила глаза. — Я могу попробовать вести себя как котенок и мяукать или что-то в этом роде, если ты чувствуешь, что что-то потеряла.

— Ты возбудил мое любопытство, но я должна отказаться.

Другие девушки закончили принимать душ и направились ко мне, поэтому она со смехом отпустила меня, забравшись в ванну и усевшись ко мне на колени. Нененененененене! Сейчас это НЕ очень хорошая идея!

— Э-эй!

— А, что? — спросила она.

— Что ты имеешь в виду, что? Это я должен был спросить тебя об этом! Какого черта ты

делаешь у меня на коленях?!

— Я не вижу в этом проблемы. Разве это не именно то, что мы всегда делали?

— Я почти уверен, нет!

Я это чувствовал. Я мог чувствовать каждый изгиб, каждую мышцу, каждую частичку ее упругой попки, когда она прижималась к моим ногам. Я не мог позволить ей сидеть передо мной. По причинам, которые не нуждались в объяснении.

— Я начинаю немного завидовать тому, насколько вы двое близки, — сказала Нелл.

— Я думаю, что это как раз то, чего мы должны ожидать, — сказала Люу. — Лефи знакома с Господином гораздо дольше, чем мы.

Разговаривая, обе девушки скользнули в ванну. В отличие от Лефи, они, по крайней мере, не сняли свои полотенца. Это, однако, не совсем помогало. Единственное, что делали тонкие слои ткани – это подчеркивали грудь девушек, тем более что они сидели прямо наполовину опустившись в воду.

Мысль об этом напомнила мне, что на самом деле для этого тоже существовала таблица лидеров, из которой дети, естественно, были исключены. Это выглядело следующим образом:

1. Лейла
2. Нелл
3. Люу
4. Лефи

Первое место Лейлы было столь же бесспорным, как и в случае с настольными играми. Ей просто не было равных. Никто из остальных ничего не мог сделать, чтобы даже приблизиться к тому, чтобы вступить в бой. Нелл казалась довольно стройной, когда была одета, но на самом деле у нее была приличная пара молоточков. Конкуренция на самом деле была довольно жесткой, когда дело касалось Лефи и Люу. Обе их груди были гораздо более умеренного характера. Мне потребовалось тщательное сравнение бок о бок, чтобы понять, что у Люу они были немного больше. — «...Я рад, что ни одна из девушек не умеет читать мысли. Потому что, если бы они могли, я легко мог бы представить, как окажусь на глубине шести футов под землей. Черт возьми, они, вероятно, пошли бы еще дальше и похоронили бы меня посреди леса, просто чтобы быть уверенными, что обо мне больше никогда не услышат».

— Хорошо, девочки, вы не могли бы рассказать мне, что происходит? Потому что это очень неловко, и я очень чертовски смущен.

Ванна была одной из самых больших моделей. Хотя мы вчетвером действительно подходили

друг другу, здесь становилось немного тесновато для комфорта. То, как все тела были в основном приклеены к моим, только усугубляло ситуацию. Или, в данном случае, сложнее.

Мне казалось, что я нахожусь посреди минного поля. Даже малейшее движение привело бы к тому, что я прикоснулся бы к чему-то, чего нельзя.

— М-мы, наверное, так же смущены, как и ты, но... — голос Нелл затих на середине ее объяснения, поэтому Люу взял на себя роль объяснения статус-кво.

— Не каждый день нам выпадает возможность побыть с вами наедине, Господин. Я не жалею на то, как обычно обстоят дела. Я все еще думаю, что жить здесь по-настоящему весело, но это, это совсем другое. Это что-то особенное, понимаете?

Две девушки обменялись взглядами, прежде чем застенчиво улыбнуться.

— Это, по сути, объясняет мое намерение, — сказала Лефи. — Я решила пригласить их после того, как поняла, что это будет одна из немногих редких возможностей, которые у нас будут, чтобы поговорить наедине.

— ...Достаточно справедливо.

Оглядываясь назад, я понял, что наша семья выросла намного больше, чем я ожидал. Сначала это были только мы с Лефи, и я, честно говоря, ожидал, что так и останется. Но со временем все изменилось. Число жителей только продолжало расти. Лично я не возражал против шума, сопровождавшего изменение численности населения подземелья. По сути, мы все были одной большой семьей. Мы вместе ели, вместе играли и жили вместе. Но именно это и мешало нам с девочками находить время наедине. Почти никогда не было только нас.

— Говоря обо всех остальных, как они? Иллуна и Шии уже легли спать?

— Они оба крепко спят, — сказала Нелл. — А Энне ушла играть в сеги с Лейлой.

— Да, я так и думал, — сказал я. — Я в большом долгу перед Лейлой за все дерьмо, с которым она мирится.

— Точно. эта наша обитель, вероятно, не функционировала бы без нее. Именно она держит жизнь в узде, и именно она позволила нам организовать это мероприятие, — сказал Лефи. — Ах, да. Это напомнило мне, разве ты не собирался жениться на ней? Я не вижу особых причин для того, чтобы ты оставил ее как единственную взрослую, отчужденную.

— Лефи права, Господин. Вы ведь не собирался жениться на Лейле?

Тон, которым они сделали это предложение, был настолько небрежным, что я не мог не позволить ему вызвать неловкий смешок.

— Я не думаю, что правильно жениться на ком-то, потому что ты не хочешь, чтобы они

чувствовали себя обделенными. Просто, это же не так работает, — сказал я.

Кроме того, я почти уверен, что жены – это то, что у тебя должно быть только одна из них. У меня такое чувство, что девушки начинают немного терять чувствительность ко всей этой истории с гаремом. И я не уверен, что мне нравится, к чему все идет.

— Я думаю, что вы двое правильно подметили, но Юки тоже так считает, — в отличие от двух других, Нелл все еще сохраняла здравый смысл: — Я думаю, что это больше связано с тем, как он и Лейла относятся к этому, чем с тем, как мы относимся к этому.

«Ты скажи им, девочка. Видите, вот как должны реагировать нормальные люди».

— Нелл, я просто собираюсь пойти дальше и сказать, что я рад, что ты сейчас здесь.

— Хм? С чего же? — озадаченно спросила она.

Вместо того, чтобы ответить на вопрос, я решил отшутиться, возвращаясь лицом вперед.

Тепло обняло меня со всех сторон.

Это было удобно.

Чрезвычайно удобно.

Просто то, что они были рядом со мной, успокаивало меня.

Даже мое сердце, которое билось со скоростью тысячи миль в минуту, замедлилось до чего-то чуть более быстрого, чем его обычный темп.

Сильная эмоция медленно пробиралась сквозь меня. Это было блаженство. Счастье в чистом виде. Хорошо, я знаю, что думать об этом, когда я буквально окружен женщинами, звучит так как будто я какой-то дегенерат, но я должен это сделать. Когда куча девушек прикасается к тебе, это очень приятно.

Я мог, в буквальном смысле, чувствовать их привязанность.

Их любовь.

Знание того, что они были девушками, которые пообещали мне себя, только усилило чувство, бурлящее в моей груди.

Мы просто валяли дурака, прижимались друг к другу и разговаривали о чем угодно. Но одного этого было достаточно, чтобы я почувствовал, что у меня есть все, что мне когда-либо было нужно. Как будто я был удовлетворен.

После недолгого молчаливого раздумья я поднял руки, обнял Нелл и Люу за плечи и притянул их ближе, приблизив свое лицо к лицу Лефи. Это было именно то, что она сделала со мной чуть раньше. И боевой волк, и герой взвизгнули от удивления. Дракон, однако, был немного более дерзким по отношению к ней.

— Одну минуту, ты трус. В следующий раз ты вдруг начнешь действовать с бравадой. Как ужасно подозрительно, — сказала Лефи с дразнящей усмешкой. — Была ли эта перемена вызвана внезапным желанием, чтобы перед тобой заискивали?

— Нет, даже близко нет, — засмеялся я. — Знаешь, мне просто пришла в голову внезапная мысль. — Я сделал паузу на мгновение, чтобы мягко улыбнуться. — Я люблю тебя. Всех вас.

Лица девушек покраснели. И не потому, что они слишком долго пробыли в ванне.

— С-с чего бы это, Юки? — спросила Нелл.

— Я-я знаю, верно? Э-это как гром среди ясного неба. Я удивлена прямо сейчас, Господин.

— ...Я не знала, что ты способен произнести такую фразу, — сказала Лефи.

«Я имею в виду, ты вроде как права. Я не такой, по крайней мере, обычно. Единственная причина, по которой я говорю это сейчас — настроение. На самом деле я мало что мог поделать с настроением. Обняться с людьми, которых я любил, в приятной теплой ванне, по сути, высекли это из камня. В любом случае, хватит с меня этой болтовни. Я почти уверен, что ты уже более чем понимаешь, как хорошо я себя сейчас чувствую».

Я перестал думать о счастье и позволил своим мыслям снова блуждать. Внезапная мысль пришла мне в голову, и я позволил ей высказаться.

— ...В любом случае, откуда взялось это зелье? — я задумался. Потому что это дерьмо было странным. И его эффект, и то, почему он не стирался, было очень странным.

К моему большому удивлению, случайный вопрос, который я адресовал никому конкретно, не вызвал у меня дрожи. Мои глаза сразу же обратились к седовласому источнику реакции. — Подожди секунду... — мои глаза сузились, — почему ты такая нервная, Лефи? Ты хочешь мне что-то сказать?

— Я... я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Говори. Сейчас же, — сказала я ровным, невеселым тоном.

— Я... я очень мало что могу сказать. Мне просто кажется, что у меня может быть есть

небольшое представление о происхождении зелья, — холодный пот стекал по задней части шеи дракона. — Может быть, я видела его однажды, а может, и нет, — нервно сказала она. — Но только после того, как ты его съешь

— Продолжай.

— Ты помнишь случай, когда ты пытался исследовать возможность создания собственных зелий?

Я вспомнил тот эксперимент, о котором говорила Лефи. Я чувствовал, что зелья слишком сильно влияют на мой бюджет, поэтому я провел несколько быстрых экспериментов, чтобы определить, смогу ли я создавать свои собственные. В конце концов, эта идея провалилась. Все, что я действительно смог выяснить, это то, что содержащаяся в них мана отличалась по своей природе от маны, которой обладало большинство живых существ.

— Да, так и что?

— Идея создания собственных зелий возбудила мое любопытство, поэтому я воспользовалась возможностью сделать именно это, пока ты отходил от своего стола. — Она неловко рассмеялась, делая все, что было в ее силах, чтобы избежать моего взгляда. — Я влила свою магическую энергию в бутылку вместе со случайным набором материалов. Однако вскоре мне стало скучно, и я вернула бутылку к ее братьям, не проверив результатов.

— Стоп. Разве не ты говорила, что все, что я сделал сегодня, было полностью моей виной?

— Д... думаю, что так и есть, — заикаясь, пробормотала она. — И-и я поддерживаю это заявление. В то время как я, безусловно, была ответственна за создание зелья, но именно ты решился выпить его, несмотря на отсутствие знаний о его эффектах.

— О, знаешь что, я думаю, что такого не может быть... **НЕТ! ЧТО ЗНАЧИТ "МОЯ ВИНА"? ОНА ПОЛНОСТЬЮ ТВОЯ!**

Последовала серия панических драконьих звуков, когда я вскочил на ноги и сбросил Лефи с колен головой вперед в воду.

— Что это было?! — она возмущенно фыркнула. — Твои действия привели к тому, что я выпила полный рот воды из ванны!

— Замолчи! Все эти проблемы - твоя вина! — крикнул я в ответ. — Мне пришлось провести целый чертов день ребенком из-за твоей глупости!

— И что в этом плохого?! Разве ты в конце концов не забыл о своих заботах и не начал получать удовольствие!?

— Наслаждался? Наслаждался!?

— Вот именно! Ты справился, но и адаптировался!

— Ты думаешь, мне было весело!? Нет, дура! Ты сумасшедшая! Это дерьмо было настолько плохо, что я собирался кого-нибудь пристрелить!

— И теперь ты отрицаешь, но и говоришь выводя меня из себя! Это именно то, что я имел в виду, когда заявил, что ты снова стала настолько далека от очаровательной, насколько это вообще возможно!

Наш спор был настолько напряженным, что не оставлял места для того, чтобы кто-то мог нас успокоить. Зная это, Нелл повернулась к Люю и сделала предложение: — ...Я думаю, нам, наверное, лучше уйти.

— Хорошая идея, Нелл. В любом случае, слишком долгое пребывание в ванне не так уж хорошо для тебя, — сказала волчица.

Тем временем я продолжал кричать: — Отрицаю!?! Это ты все отрицаешь! Ты можешь называть меня грубияном сколько угодно, но знаешь что? Мне все равно! Я никогда, не хотел быть милым. Ты думаешь, кто-нибудь хотел бы быть таким крошечным и беспомощным? Я не мог устоять, что бы ты, со мной ни сделал!

— Детское очарование, которое сопровождало твою фигуру, было всем, что у тебя было! Без этого ты всего лишь еще один надоедливый идиот с языком таким же вульгарным, как у блудницы!

Волчица и герой неловко рассмеялись, встали из воды и вышли из ванной. Но ни Лефи, ни я не остановились. Мы продолжали кричать друг на друга и демонстрировать, что мы воплощение любящей пары.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1749232>